

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ИСТОЧНИК СТАБИЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В 2020-2021 ГОДАХ

Алексеев Н. А.,

*к.э.н., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции
УО Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

Аннотация. В статье рассматриваются основные показатели результатов функционирования банковского сектора Республики Беларусь в 2020-2021 годах. Обозначены причинно-следственные связи влияния внешних ограничений, обусловленных санкционными действиями со стороны Европейского Союза и США. Затронуты вопросы по разработке и реализации Национальным банком Республики Беларусь мероприятий в области макропруденциальной политики в 2020 – 2021 годах; финансовой поддержки реального сектора экономики в начале 2022 года.

Abstract. The article discusses the main performance indicators of the banking sector of the Republic of Belarus in 2020-2021. Cause-and-effect relationships of the influence of external restrictions caused by sanctions actions from the European Union and the United States are indicated. Issues were raised on the development and implementation by the National Bank of the Republic of Belarus of measures in the field of macroprudential policy in 2020-2021; financial support for the real sector of the economy in early 2022.

Ключевые слова: Банковский сектор, анализ, макропруденциальная политика, кредитный риск, эффективность.

Key words: Banking sector, analysis, macroprudential policy, credit risk, efficiency.

Банковский сектор, несмотря на экономические трудности и условия функционирования финансового рынка, оставался относительно устойчивым в 2021 году и являлся источником стабильности для национальной экономики. Банковскому сектору помог стабильный уровень капитала и ликвидности. Существенную помощь оказали различные государственные программы, которые позволили банкам продлевать срок погашения кредита и оказывать поддержку потребителям и организациям. Государственные программы помогли также поддержать балансы домохозяйств и доходность потребительского кредита в течение пандемии. Пакет мер по повышению возможностей банков в направлении сохранения финансовой поддержки реального сектора экономики в условиях повышенного влияния внешних негативных факторов включал изменение ряда пруденциальных требований [1]. Во-первых, при расчете показателя достаточности нормативного капитала была снижена со 150% до 100 % оценка степени кредитного риска по отношению к кредитной задолженности и ценным бумагам системно значимых заемщиков. Аналогичный показатель по группе задолженности, обеспеченной гарантиями Правительства принят на уровне 20% по задолженности в иностранной валюте и 0% по задолженности в белорусских рублях. Во-вторых, снижено значение консервационного буфера капитала до 2 %, который применяется банками для покрытия убытков в стрессовых условиях и поддержания уровня кредитования в фазе восстановления финансового цикла. С 2018 года по 2019 год данный буфер вырос с 1,875 % до 2,5 %. С 2020 года произошло его снижение с 2,25 % до 2 %. В-третьих, снижено значение норматива покрытия ликвидности со 100 % до 80 %. Результатом принятых контрциклических мер явилось удержание и рост значений достаточности нормативного капитала (с 17,16 % до 17,926 %), левериджа (с 10,19 % до 10,78 %), покрытия ликвидности (со 122,9 % до 141,9 %) (таблица 1).

Негативным моментом для банковского сектора в рассматриваемом периоде явилось устойчивое повышение спроса на иностранную валюту, что в конечном итоге снизило рублевую ликвидность банков. В качестве дополнительной меры поддержки уровня ликвидности Национальный Банк удлинил сроки рефинансирования и предоставления кредитов банкам (от 3 до 6 месяцев) по ставке рефинансирования.

С 2020 года Национальный банк и Правительство Республики Беларусь объединяли усилия по сдерживанию инфляции и обеспечению финансовой стабильности. Целевая карта основных задач Национального банка предполагала поддержание инфляции, измеряемой индексом потребительских цен, в пределах 5 % в течение 2020 и 2021 годов [2]. Однако, фактически годовая инфляция ускорилась, составив в декабре 2020 года 7,4 %, а в декабре 2021 года 9,97 % [3]. Основная причина сложившейся динамики обусловлена ослаблением белорусского рубля по отношению к конвертируемым валютам.

Разработка и реализация Национальным банком Республики Беларусь действенных мероприятий в области макропруденциальной политики ограничивается рядом проблем. Во-первых,

отсутствием надежного инструментария при превентивной идентификации финансовой уязвимости банковской системы. Во-вторых, наличием эффекта концентрации финансовых дисбалансов без очевидного отрицательного их воздействия на протяжении определенного временного отрезка.

Таблица 1 – Основные показатели банковского сектора Республики Беларусь в 2020-2021 гг.[4]–[7]

Показатели	01.01.2021	01.01.2022	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Количество банков	24	23	-1	×
Количество системно значимых банков 1-го уровня	7	7	0	×
Уставный фонд банков, млн. руб.	5805,0	6628,9	823,9	114,2
- доля государства, %	76,9	80,4	3,5	×
Активы банковского сектора, млн. руб. (номинальная оценка)	90 552,5	98344,7	7792,2	106,6
- доля системно значимых банков 1-го уровня, %	85,0	85,2	0,2	×
– доля кредитов клиентам, %				
ВВП, млрд. руб.	147	173,2/153,14	26,2	117,82
Индекс-дефлятор, %	110,1	113,1	3,0	×
Пассивы банковского сектора, млн. руб.	90 552,5	98344,7	7792,2	108,6
- доля средств ЮЛ, % (млн. руб.)	24,9 (22425,3)	26,7 (26291,5)	1,8	×
– доля средств ФЛ, % (млн. руб.)	25,9 (23 425,3)	22,8 (22463,2)	-3,1	×
– доля средств НБ РБ, % (млн. руб.)	2,3 (2081,7)	2,9 (2814,2)	0,6	×
– доля прочих пассивов, %	21,7	21,7	0	×
Капитал, млн. руб., (%)	12737,8 (14,1%)	14499,5 (14,7%)	1761,7	108,2
Прибыль (убыток), млн. руб.	1017	1330,9	313,9	130,86
– доля системно значимых банков 1-го уровня, %	72,2	71,7	-0,5	×
Доходы	23101	24401	1300	105,62
– доля процентных доходов, % (млн. руб.)	23,7 (5464,8)	25,6 (6256,4)	1,9	×
Расходы, млн. руб.	22084	23070,1	986,1	104,46
– доля процентных расходов, %	11,6	14,2	2,6	×
ROA, %	1,14	1,4	0,26	×
ROE, %	8,86	9,97	1,11	×
Чистая процентная маржа, %	3,56	3,44	-0,12	×
Собственный капитал, млн. руб.	12737,8	14499,5	1761,7	113,83
Нормативный капитал, млн. руб.	12233,1	13924,6	1691,5	105,65
– доля системно значимых банков 1-го уровня в нормативном капитале, %	81,2	81,7	0,5	×
Достаточность нормативного капитала (ДНК), %	17,16	17,926	0,766	×
Лeverедж, %	10,19	10,78	0,59	×
Активы, подверженные кредитному риску, для расчета достаточности нормативного капитала, млн. руб.	65654,8	72146,9	6492,1	109,88
Активы, подверженные кредитному риску, учитываемые при формировании специальных резервов на покрытие убытков по активам и операциям не отраженным в балансе, млн. руб.	71587,0	76022,6	4435,6	106,19
Показатель покрытия ликвидности, %	122,9	141,9	19,0	×

Собственный капитал банковской системы вырос на 13,83 %, однако, полнота его использования снизилась с 71, 08% до 67,82%. Отрицательное влияние на динамику показателя оказало растущее значение возможного размера активов, взвешенных на риск с 127378 млн. руб. до 144995 млн. руб. (в расчетах данного показателя заложена норма платежеспособности на уровне 10%). В процентном соотношении снижение полноты использования собственного капитала на 3,26% произошло за счет влияния факторов:

–Роста фактических активов – рост на 6,12% ($[0,1 \times 7792,2 / 12737,5] \times 100$);

–Роста возможного размера активов, взвешенных на риск – снижение на 9,38% ($[0,1 \times 98344,7 / 14499,5 - 0,1 \times 98344,7 / 127378] \times 100$).

Прибыль банковского сектора на 01.01.2022 года составила 1330,9 млн. рублей, что на 313,9 млн. рублей выше предыдущего года. Вместе с тем, внутри рассматриваемого периода динамика показателей эффективности активов и капитала, хотя и сохранила тенденцию роста к 01.01.2021 году, все же не смогла выйти на уровень значений 01.01.2020 года по показателям нормы прибыли (Методика МВФ по расчету показателей финансовой устойчивости) [6], чистой процентной маржи (рисунок 1).

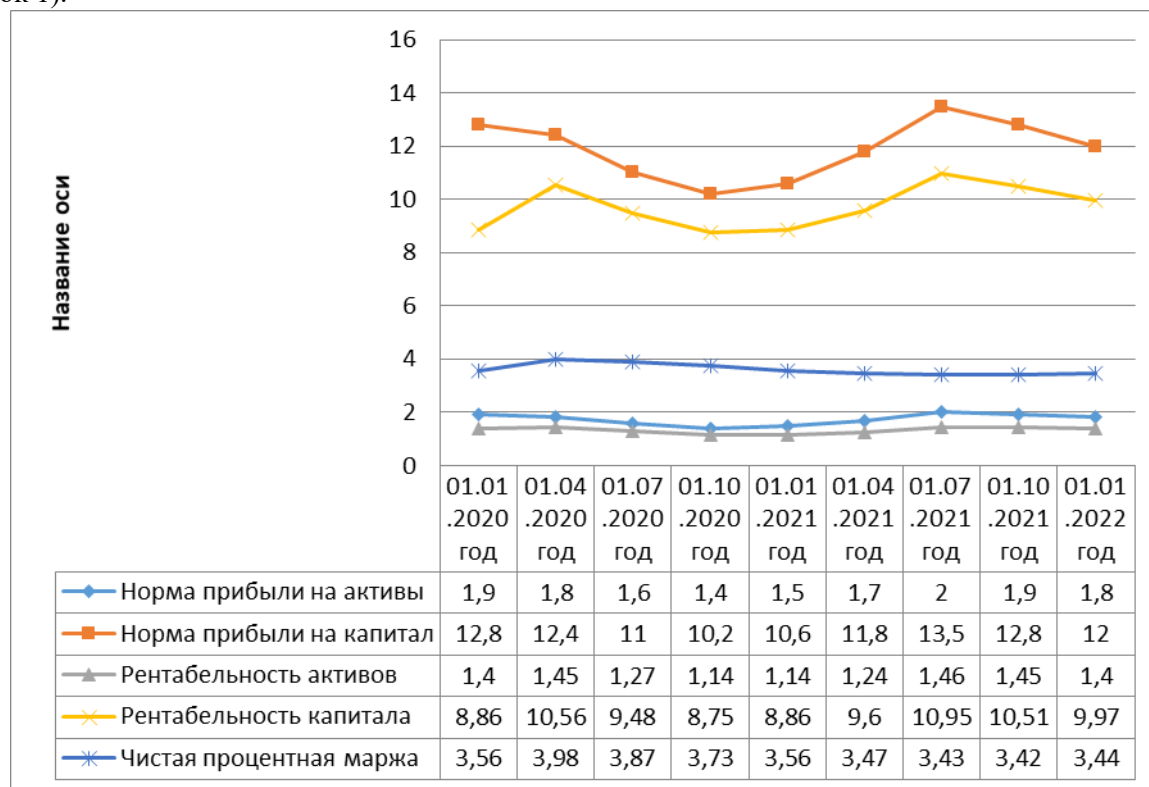

Рисунок 1 – Динамика показателей эффективности активов и капитала банковского сектора Республики Беларусь [6],[7]

Факторная модель рентабельности собственного капитала (таблица 2) отражает негативное влияние двух из трех показателей, учитываемых в расчетах: коэффициента использования активов (привел к снижению рентабельности собственного капитала на 18,32 %) и мультипликатора капитала (привел к снижению рентабельности собственного капитала на 36,96 %), что является следствием отставания динамики доходов банковской системы от динамики стоимости активов (105,62 % < 106,6 %). Концентрация усилий менеджмента на росте прибыли (130,86 %) привела к ухудшению качества активов с позиций рисков, в структуре которых по-прежнему доминировали кредитные риски.

Таблица 2 – Факторный анализ рентабельности собственного капитала [8]

Показатели	01.01.2021 г.	01.01.2022 г.	Абсолютное отклонение
Доходы, млн. руб.	23101	24401	1300
Активы, млн. руб.	90552,5	98344,7	7792,2
Прибыль, млн. руб.	1017	1330,9	313,9
Собственный капитал, млн. руб.	12737,8	14499,5	1761,7
Рентабельность собственного капитала	0,079841	0,091789	0,011948
Показатели факторной модели рентабельности собственного капитала			
коэффициент использования активов	0,255112	0,248117	-0,00699

маржа прибыли	0,044024	0,054543	0,010519
мультипликатор капитала	7,108959	6,782627	-0,32633
Расчет влияния факторов на рентабельность собственного капитала			
	Абсолютное влияние фактора	Процентное влияние фактора, %	
Δ1- влияние коэффициента использования активов	-0,002189065	-18,3212	
Δ2- влияние маржи прибыли	0,018553591	155,2827	
Δ3- влияние мультипликатора капитала	-0,004416257	-36,9615	
Δ - совокупное влияние факторов	0,011948269	100	

Активы, подверженные кредитному риску при расчете достаточности нормативного капитала, составили на 01.01.2022 года 73,36% в структуре совокупных активов (72,5 % на 01.01.2021 года). Прослеживалась негативная тенденция увеличения пятой (сомнительные активы, подверженные кредитному риску) и шестой (безнадежные активы, подверженные кредитному риску) групп рисков при формировании и использовании специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отражаемым на балансе [9]. Совокупный рост активов этих групп составил 1,8 % (таблица 3).

Таблица 3 – Профиль кредитного риска банковской системы Республики Беларусь в 2020-2021 гг.

Группа риска	Удельный вес группы риска, %		Структурный сдвиг, %
	01.01.2021	01.01.2022	
I	55,8	56,2	+0,4
II	21,1	22,0	+0,9
III	11,7	9,4	-2,3
IV	8,1	6,3	-1,8
V	0,5	2,1	+1,6
VI	0,1	0,3	+0,2

Важно обратить внимание на динамику уровня необслуживаемых кредитов, поскольку их активный рост свидетельствует об угрозе финансовой стабильности, снижении качества кредитного портфеля банков и является индикатором кризиса в банковской системе. Совокупный объем необслуживаемых активов вырос в рассматриваемом периоде на 62,9 млн. рублей, из которых 94,9 % пришлось на банки системной значимости первого уровня [5],[7]. Отношение необслуживаемых кредитов и займов за вычетом созданных резервов к капиталу снизилось с 18,8 % (01.01.2021 год) до 16,6 % (01.01.2022 год). Однако по отношению к совокупным валовым кредитам и займам за этот же период произошел рост показателя с 4,8 % до 5,3 %. Максимальное значение показателя достигало 13,1 % на 01.04.2018 года. Потенциал реализации кредитного риска обусловлен опережающим ростом активов, находящихся под риском при расчете ДНК (темп роста 109,88 %) над ростом нормативного капитала (темп роста 105,65 %) и совокупных активов (темп роста 106,6 %). Следует отметить, что большая часть нормативного капитала (более 80 %) также сконцентрирована в банках группы системной значимости 1.

Распределение активов, подверженных кредитному риску в разрезе валют соответственно составило:

– на 01.01.2021г. в национальной валюте 33784,6 млн. руб. (47,2 %); в иностранной валюте 37802,4 млн. руб. (52,8 %);

– на 01.01.2022 г. в национальной валюте 36318,6 млн. руб. (48,2 %); в иностранной валюте 39404,0 (51,8 %).

Одним из индикаторов отражающих действенность усилий Национального банка в направлении устранения стимулов финансовых организаций к чрезмерному принятию рисков является коэффициент отношения активов к ВВП. С 01.01.2021 по 01.01.2022 его значение снизилось на 0,048 (с 0,6159 до 0,568).

В феврале-марте 2022 года перед банковской системой Республики Беларусь встали более серьезные вызовы и угрозы, обусловленные санкционными действиями со стороны Европейского Союза и США, приведшими к экономической изоляции и блокаде страны. В целях обеспечения устойчивого функционирования банков, небанковских кредитно-финансовых организаций и открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» Национальным банком

приняты дополнительные временные меры, направленные на повышение возможностей банков по сохранению финансовой поддержки реального сектора экономики [10]. В частности, до 31 декабря 2022 года банкам предоставлены следующие дополнительные возможности:

- при классификации активов, подверженных кредитному риску, и условных обязательств, а также формировании специальных резервов по ним не учитывать влияние курсовых разниц после 1 февраля 2022 года;

- при оценке достаточности у должника поступлений в иностранной валюте включать в расчет входящего потока российские рубли и китайские юани независимо от валюты кредитной задолженности;

- при расчете достаточности нормативного капитала снижать степень риска по кредитам, выданным ранее по ставке, превышающей расчетную величину стандартного риска, с 500 до 100 процентов;

- банкам рекомендовано осуществлять в 2022 году приоритетное направление прибыли за 2019–2021 годы и нераспределенной прибыли прошлых лет в резервный и уставный фонды, не осуществлять выплаты дивидендов акционерам;

- установление особого порядка представления отчетности для снижения надзорной нагрузки на финансовые организации в кризисные периоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. О дополнительных мерах, направленных на повышение возможностей банков по оказанию финансовой поддержки реальному сектору экономики // ПРЕСС-релиз решения правления Национального Банка Республики Беларусь от 22.04.2020 [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/press/10167/print> – Дата доступа: 25.02.2022.

2. Карта основных задач Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/today/about/maptargets> – Дата доступа: 28.02.2022.

3. Обзор инфляции. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/inflation/month> – Дата доступа: 05.03.2022.

4. Финансовая стабильность в Республике Беларусь, 2020 //Национальный Банк. [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2020.pdf> – Дата доступа: 25.02.2022.

5. Обзор деятельности и характеристика устойчивости функционирования банков Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/banksector> – Дата доступа: 10.03.2022.

6. Показатели финансовой устойчивости. Руководство МВФ по составлению [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fsi/guide/2006/pdf/rus/guide.pdf> – Дата доступа: 20.02.2022.

7. Показатели финансовой устойчивости [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/financialcapability> – Дата доступа: 08.03.2022.

8. Алексеенко Н.А., Кудина Е.А. Факторные модели анализа рентабельности коммерческого банка// Актуальные вопросы современной экономической науки: теория и практика [Электронный ресурс]: сборник научных статей. Выпуск 1 / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Бел. фонд фин. подд. предп.; редкол. : А. К. Костенко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021.– с. 149 – 153.

9. Инструкция о порядке формирования и использования банками, открытым акционерным обществом “Банк развития Республики Беларусь” и небанковскими кредитно-финансовыми организациями специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе, утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 28.09.2006 № 138. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp138.pdf> – Дата доступа: 20.02.2022.

10. О дополнительных мерах, направленных на обеспечение устойчивого функционирования банков и сохранение финансовой поддержки реальному сектору экономики [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/press/12230> – Дата доступа: 12.03.2022.